

УДК 808.51

ТОЧНОСТЬ КАК АСПЕКТ ЛОГИЧНОСТИ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ВЕЕРНОЙ МАТРИЦЫ КАЧЕСТВ РЕЧИ

Глушко М.А.¹, Хазагеров Г.Г.¹

¹ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет», Институт филологии, журналистики и межкультурной коммуникации, Ростов-на-Дону, Россия (344006, г. Ростов-на-Дону, пер. Университетский, 93), e-mail: philfac@philol.sfedu.ru

В статье дается подробное описание объема и содержания такого качества речи, как точность, которая проявляется как аспект логичности. Система качеств речи осмысливается при помощи веерной матрицы с двумя осями: «ближняя/дальняя прагматика» и «собственно речевое / референциальное». Особо обсуждается вопрос о месте в этой системе такого качества речи, как логичность, и делается вывод о том, что данное качество тяготеет к полюсу ближней прагматики и референциального аспекта речи, то есть пересекается в исходной системе с ясностью. Логичность рассматривается как один из важнейших аспектов ясности, выявляются отличительные черты логичности: ее ориентация на синтактику и семантику (в ущерб коммуникативному измерению) и неуниверсальность данного качества речи, которая выражается в его привязке к некоторым функциональным стилям (научному и официально-деловому).

Ключевые слова: точность, логичность, качество речи, веерная матрица, дальняя прагматика, ближняя прагматика.

ACCURACY AS THE ASPECT OF LOGICALITY IN TERMS OF FRACTAL MATRIX OF SPEECH QUALITIES

Glushko M.A.¹, Khazagerov G.G.¹

¹Southern Federal University, Institute of philology, journalistic and international communication, Rostov on Don, Russia (344006, Rostov on Don, street Universitetsky, 93), philfac@philol.sfedu.ru

The article gives a detailed description of the scope and content of such speech quality as accurate and as a result, consistency. The system of speech qualities is conceptualized using the fan-matrix with two axes: "near / far pragmatic" and "proper language / referential." Especially we discuss the place of logicality in the system of the speech qualities, and it is concluded that this quality tends to a pole near the pragmatists and referential aspects of speech, that is crossed by the original system with clarity. Logicality is considered as one of the most important aspects of clarity, logicality revealed distinctive features: its focus on syntactics and semantics (to the detriment of the communicative dimension) and the non-universality of the speech quality, which is expressed in its relation to some functional styles (scientific, official and business).

Keywords: accuracy, consistency, quality of speech, fractal matrix, distant pragmatics, nearest pragmatics.

Качества речи могут быть представлены при помощи веерной матрицы, в основе которой лежит две оппозиции (см. рис.1). Левая колонка соответствует зоне дальней прагматики, то есть заботе о чистоте и комфортности коммуникативного пространства независимо от текущих задач, правая – зоне ближней прагматики, то есть решению текущих, непосредственных задач коммуникативного акта [8]. Верхняя строка матрицы соотносится с экстралингвистическими аспектами речи (в частности, ее референциальной отнесенностью и мышлением коммуникантов), нижняя – с чисто речевыми явлениями и проблемами.

	дальняя прагматика	ближняя прагматика
референты	Красота	Ясность
речь	Чистота	Уместность

Рис 1. Матрица качеств речи

В результате первичного применения этой матрицы к пространству качеств речи мы получаем красоту, чистоту, ясность (которую мы отождествляем с логичностью) и уместность, то есть систему, описанную еще Теофрастом [3].

Матрица обладает свойством автоподобия, то есть может быть применена к любому элементу, полученному при ее помощи. В частности, это свойство может быть использовано при порождении новых качеств речи, которые по отношению к основным являются частными. Потенциально процесс такого членения может быть бесконечным. Точность (наряду с непротиворечивостью, доказательностью и последовательностью, которые в данной статье не рассматриваются) мы получаем при разложении ясности.

Цель работы: определить объем и содержание понятия точности речи.

Материал исследования: научные статьи, опубликованные в журнале «Молодой ученый» (№№3-12 за 2013 год, 1-2 за 2014 год), а также в сборниках материалов студенческих конференций «Научное сотрудничество студентов: Гуманитарные науки» (Новосибирск) (XII-XX). Всего проанализировано 232 контекста.

Методы исследования. Для решения поставленных задач использовались следующие методы исследования: наблюдение, аналогия, сравнение, системный и семантический, функциональный, прагматический анализы, классификация.

Апробация исследования. Основные положения данной статьи нашли отражение в работах «Ось интенции и ось конвенции: к поискам новой функциональности в лингвокультурологических исследованиях» [8], «Логичность и риторика» [4], «Алогизм как средство манипуляции в политических текстах печатных СМИ» [3], «Проблема описания качеств речи: логичность» [5].

Итак, точность занимает клетку матрицы на пересечении дальней прагматики и экстралингвистических аспектов речи. Это можно интерпретировать следующим образом. Точность речи связана с использованием слов в их словарном значении, а соблюдение ее требований является гарантией устойчивости лексической системы языка в перспективе (типичное проявление дальней прагматики). При этом точность нельзя замкнуть исключительно

в измерении речи, хотя бы потому, что ее критерием является соответствие речи действительности и мыслям адресанта.

Точность имеет три аспекта реализации: семантический (уровень словоупотребления), коммуникативно-прагматический (отношение между знаками и теми, кто их использует), а также синтаксический, реализующийся на уровне предложения, синтаксического целого или текста. Рассмотрим подробно все три аспекта.

Для осмысления точности в семантическом аспекте необходимо использовать такие понятия, как интенционал (традиционно противопоставляется экстенционалу) и референт. Учет этих трех компонентов необходим, поскольку интенционал соотносится с понятийной логичностью, а референт — с предметной логичностью. Экстенционал в этой схеме занимает промежуточное положение и играет роль «посредника», промежуточного звена между интенционалом и референтом.

Для описания нарушений точности следует ввести разграничение между языковым и подразумеваемым интенционалами.

Языковой интенционал — это совокупность признаков, которая устойчиво приписывается слову или словосочетанию в рамках того или иного языка. На существование языкового интенционала указывает то, что всякое понятие формируется и реализуется в слове или словосочетании [2, с. 90], а при определении интенционала, как правило, используются слова естественного языка, обозначающие род и видовое отличие [9, с. 384].

Подразумеваемый интенционал — это совокупность признаков, которую отправитель сообщения должен обозначить для передачи своей мысли. На ранних этапах порождения высказывания подразумеваемый интенционал имеет внесловесную форму. При условии правильного выбора слова подразумеваемый интенционал совпадает с языковым. Если же этого не происходит, то избранный способ выражения следует считать неадекватным. Чем больше это несовпадение, тем более серьезным оказывается нарушение точности.

Для иллюстрации обратимся к типичному примеру нарушения точности — употреблению слова не в соответствии с его языковым (словарным) значением: *Брак и семья все больше дискредитируются молодым поколением* (МУ, 2013, №11, с. 760). В приведенном выше примере подразумеваемый интенционал не совпадает с языковым, поскольку из более широкого контекста следует, что автор имеет в виду обыкновенное отсутствие уважения (или недостаток уважения) к институту семьи. Слово «дискредитация» обладает более объемным интенционалом, включающим дополнительный набор признаков (дискредитация предполагает активность, направленную на разрушение авторитета кого-либо или чего-либо). А это ведет к

тому, что в высказывании появляются побочные, дополнительные смыслы, вступающие в противоречие с другими утверждениями. Понятие «утрата уважения», которое подразумевается автором данной статьи, и слово «дискредитация», которое было ошибочно выбрано, имеют пересекающиеся, но не совпадающие полностью интенционалы.

Семантический аспект является наиболее значимым аспектом точности. Поэтому на основании разграничения языкового и подразумеваемого интенционала мы можем сформулировать рабочее определение: точность речи реализуется при совпадении подразумеваемого интенционала с языковым. Соответственно, любое нарушение точности представляет собой несовпадение языкового и подразумеваемого интенционалов. Это несовпадение может обладать различной степенью, а в предельных случаях становится причиной дальнейших нарушений в экстенциональном и референциальном планах вплоть до невозможности соотнести выражение с классом (экстенционал) или конкретным объектом действительности (референт), ср.: *Знаковая природа термина... не совпадает с обычным словом общелитературного языка в полном объеме; она являет собой гораздо более сложную доминанту* (НСС, XVIII, с. 225).

В коммуникативной перспективе точность заключается в совпадении интенционала, экстенционала и референта в сознаниях отправителя и получателя сообщения. Отправитель сообщения должен подобрать правильное выражение, чтобы подразумеваемый им интенционал совпал с языковым, а адресат должен владеть языковым интенционалом данного выражения, чтобы извлечь смысл, вложенный отправителем. Если оба эти условия соблюдены, то коммуникативная цель высказывания в плане точности реализована.

Разумеется, при неточном употреблении слова совпадение интенционалов (а также экстенционалов и референтов) либо не происходит, либо затруднительно и требует от адресата дополнительных усилий, направленных на извлечение смысла. Адресат вынужден занимать «позицию редактора», то есть осуществлять коррекцию словесного выражения с целью получения связной, осмысленной, непротиворечивой интерпретации. Об этом, в частности, свидетельствует приведенный выше пример использования слова «доминанта».

Несовпадение интенционала, экстенционала и референта в сознаниях отправителя и адресата имеет место также в случае с неоднозначными высказываниями. Однако механизм этого явления несколько иной. В таких ситуациях имеет место не различие между подразумеваемым и языковым интенционалами двух выражений, а сама специфика используемых языковых единиц. Например, причиной неоднозначности может стать неудачное использование местоимений: *На сегодняшний день образование подрастающего поколения*

является приоритетным направлением любого общества, **которое** обеспечивает перспективы его развития и определяет его будущее (НСС XVII, с. 147). В главной части присутствует четыре слова среднего рода, в силу чего однозначное соотнесение союза *которое* и местоимений *его* с содержанием главного предложения оказывается затрудненным.

Усилия, направленные на снятие неоднозначности, — важный аспект коммуникативного критерия точности. Однако в коммуникативной перспективе этого усилия недостаточно. Невладение значением слова присуще всем участникам коммуникации, а не только отправителю. Так, Л.А. Введенская и Л.Г. Павлова рассматривают такое явление, как «иллюзия понятности», в перспективе адресата [2, с. 91]. В силу этого неточность может обнаруживаться адресатом там, где ее нет, а ее источником будет недостаточное владение лексической системой языка самим адресатом, но не отправителем сообщения.

Таким образом, в коммуникативной перспективе точность следует рассматривать как свойство речи, которая обладает всем необходимым, чтобы обеспечить донесение информации до получателя и однозначную интерпретацию высказывания.

Наконец, в плане синтагматики (синтактики) любое нарушение точности проявляется в контексте. Напомним, что синтагматика предполагает рассмотрение отношения единиц друг к другу в рамках речевой цепи, а парадигматика — рассмотрение единиц в качестве возможной замены друг для друга [1, с. 24-25]. Термин «синтагматика» и его производные понимаются нами расширенно, применительно к любым зависимостям между словами, словосочетаниями и предложениями, которые возникают в контексте.

В довольно значительной части случаев при выявлении нарушения точности роль опоры играет контекст (либо ближний, либо дальний), причем без этой опоры сделать вывод о том, что такое нарушение имеется, бывает невозможно. (В связи с этим хотелось бы упомянуть приведенный ранее пример с неточным использованием слова «дискредитируются»: для выявления недочета в нем необходима опора на контекст.) По всей видимости, это обусловлено тем, что изолированное слово является слишком неопределенной единицей. Способность выступать в качестве номинации конкретного предмета или явления, а, следовательно, и смысловую определенность слово обретает лишь в речевой цепи. Синтагматические проявления неточности следует отличать от собственно семантических, которые обычно воспринимаются как аномалия внутри предложения, ср.: *Среднестатистическая английская семья — (женатая пара с двумя детьми) — до сих пор остается **иконой** идеальной семьи в Британии* (более точными были бы лексемы «идеал» или «образец») (НСС, XVI, с. 25-26).

В следующем высказывании неточным является употребление предиката «недопустима», а неточность проявляет себя лишь в пределах сложного синтаксического целого, представляющего рассуждение (умозаключение): *Низкая двигательная активность ребенка — плохой признак. Ее причинами могут быть неудовлетворительный психологический климат в группе, однородность и бедность предметной среды, нездоровье, слабые двигательные умения ребенка или систематические запреты взрослых, в результате которых часто складывается малоподвижный тип его поведения. Поэтому малоподвижность у дошкольников недопустима* (МУ, 2013, №9, с. 364). Обращает на себя внимание, что суждение «малоподвижность у дошкольников недопустима» является осмысленным. Однако наличие в последнем предложении местоименного наречия «поэтому» указывает на то, что данное предложение является следствием (выводом) из предыдущего изложения. При этом реальное наполнение текста — перечисление причин низкой двигательной активности ребенка — не может быть обоснованием недопустимости малоподвижности (но может быть поводом, например, для указания путей их устранения).

Источник этого противоречия заключается в прилагательном «недопустима». В данном случае более точными представляются следующие формулировки: малоподвижность у дошкольников «должна вызывать озабоченность», «должна служить поводом для пристального внимания к обстоятельствам жизни ребенка» и т. п. Эти формулировки (их перечень является открытым) учитывают и негативную оценку явления, и предшествование в тексте перечисления причин малоподвижности. Более того, по смыслу они являются довольно близкими прилагательному «недопустимый».

Данный пример иллюстрирует, что отдельные аспекты логичности (в нашем случае — точность, непротиворечивость и доказательность) тесным образом взаимодействуют. Ведь, по большому счету, его можно квалифицировать как нарушение доказательности, то есть отсутствие связи между обоснованием и выводом. Однако мы считаем необходимым отнести это явление к категории нарушений точности. И критерием для того решения является тот факт, что снятие неточности при минимальном вмешательстве в исходный текст достигается заменой сказуемого последнего предложения на более подходящую (точную) формулировку.

Выводы. Как было указано в начале статьи, в силу автоподобия веерная матрица применима к любому качеству речи. Стоит добавить, что подобная процедура может быть использована не только для дальнейшей детализации системы качеств речи, но и для всестороннего анализа конкретного качества речи. Это означает, что любое качество затрагивает как ближнюю, так и дальнюю прагматику, а также имеет собственно речевые и

экстралингвистические проявления. Положение качества речи в матрице, полученное в результате деления, зависит главным образом от того, какие аспекты являются ведущими или более значимыми.

Что касается точности речи, то свойство автоподобия наиболее ярко реализуется в плане ближней и дальней прагматики. Бесспорно, точность — это непосредственное проявление устойчивости лексической системы языка в целом и отдельных специальных языков (в частности, терминологических систем). Дальняя прагматика реализуется как семантический аспект точности, то есть как соответствие подразумеваемого интенционала языковому. Однако точность речи также чрезвычайно важна в плане ближней прагматики. Только благодаря точности речь становится понятной, а, следовательно, может служить средством достижения текущих целей адресанта. Этот момент находит отражение в коммуникативно-прагматическом аспекте точности. При этом то, что для точности дальняя прагматика первична, вряд ли может вызывать сомнения: традиционно данное качество речи связывается с употреблением слов в их словарном значении.

Наконец, точность, которая зиждется на соотношении речи, мышления и действительности, в некоторых случаях может косвенно затрагивать собственно речь, без ее соотнесенности с внеязыковой действительностью. Это находит проявление в синтагматических противоречиях, которые возникают вследствие нарушения точности. Для выявления таких нарушений, как правило, нет необходимости в обращении к референции высказывания или текста — эти нарушения реализуются в самом тексте и могут быть выявлены исключительно на основании его смысловой структуры. Поскольку в данном случае речь идет лишь о способе манифестации неточности речи, это не отрицает того факта, что первичной с точки зрения точности является соотнесенность речи с внеязыковыми структурами, то есть языком и мышлением.

Список литературы

1. Бенвенист Э. Общая лингвистика. — М.: Прогресс, 1974. — 446 с.
2. Введенская Л.А., Павлова Л.Г. Риторика и культура речи. Ростов-на-Дону: «Феникс», 2012. 537 с.
3. Глушко М.А. Алогизм как средство манипуляции в политических текстах печатных СМИ. — Lambert Academic Publishing, 2013. — 112 с.
4. Глушко М.А. Логичность и риторика. — М.: Спецкнига, 2014. — С.104-109

5. Глушко М.А. Проблема описания качеств речи: Логичность // Известия Южного федерального университета. Филологические науки. 2013. №4. С. 43-51.
6. Краткий словарь когнитивных терминов / Под общ. ред. Е.С. Кубряковой. — М.: Филологический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова, 1996. — 245 с.
7. Современный философский словарь / Под общ. ред. д. ф. н. проф. В.Е. Кемерова. Лондон, Франкфурт-на-Майне, Париж, Люксембург, Москва, Минск: «ПАНПРИНТ», 1998. 1064 с.
8. Хазагеров Г.Г. Ось интенции и ось конвенции: к поискам новой функциональности в лингвокультурологических исследованиях // Социологический журнал. — 2006. — № 1/2. — С. 40–62.
9. Языкознание. Большой энциклопедический словарь / Гл. ред. В.Н. Ярцева. - 2-е изд. — М.: «Большая Российская энциклопедия», 1998. — 685 с.

Рецензенты:

Савенкова Л.Б., д.фил.н., профессор по кафедре русского языка, профессор кафедры русского языка ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет», г. Ростов-на-Дону;

Покровская Е.А., д.фил.н., профессор по кафедре русского языка, профессор кафедры русского языка ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет», г. Ростов-на-Дону.